

Научная статья

УДК 340.11

DOI 10.47475/2618-8236-2022-17301

Об инструментальной роли теоретической юриспруденции в реализации национальных интересов современной России

Елена Анатольевна Киреева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. kireevaelena2110@jmail.com

Рассматривается роль и инструментальное значение теоретической юриспруденции в реализации национальных интересов современной России. Анализируются отдельные проблемы и приоритетные направления развития юридической науки. Автором делается вывод о ведущей роли теоретической юриспруденции в процессе совершенствования представлений о закономерностях развития правового регулирования на основе национальных интересов России в условиях стремительно меняющихся основ международных и внутригосударственных политических, социально-экономических, духовно-идеологических отношений и становления многополярного мира.

Ключевые слова: теоретическая юриспруденция, национальные интересы современной России, инструментальная роль юридической науки, проблемы правового регулирования.

Original article

On the instrumental role of theoretical jurisprudence in the realization of the national interests of modern Russia

Elena A. Kireeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kireevaelena2110@jmail.com

The role and instrumental significance of theoretical jurisprudence in the realization of the national interests of modern Russia is considered. The separate problems and priority directions of development of legal science are analyzed. The author makes a conclusion about the leading role of theoretical jurisprudence in the process of improving ideas about the laws of development of legal regulation based on the national interests of Russia in the rapidly changing foundations of international and domestic political, socio-economic, spiritual and ideological relations and the formation of a multipolar world.

Keywords: theoretical jurisprudence, national interests of modern Russia, instrumental role of legal science, problems of legal regulation.

Введение

Сегодня в научном сообществе сформировалась потребность в дополнительном анализе развития фундаментальных основ юриспруденции. Особо важное значение эта задача приобретает в условиях стремительно меняющихся основ международных и, как следствие, внутригосударственных политических, социально-экономических, духовно-идеологических отношений, необходимости эффективной реализации национальных интересов в сложных и многообразных условиях становления многополярного мира. Подобные периоды в развитии общественных и

государственных систем всегда сопровождаются повышением роли права, которое с одной стороны детерминируется процессами, разворачивающимися в обществе, а с другой — выступает инструментом формализации, закрепления нового порядка. От того насколько гибким, тонко настроенным, и, в конечном счете, эффективным будет этот инструмент, во многом зависят позитивная результативность государственного управления, степень и темпы достижения целей, стоящих перед обществом на современном непростом этапе развития России. Представляется, что ревизия фундаментальных основ правовой системы

должна быть систематичной, оперативной, ориентированной на приоритетные национальные интересы.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование направлено на выявление приоритетных направлений развития теоретической юриспруденции, анализ ее инструментального потенциала в реализации национальных интересов современной России. Это обусловило выбор и применение методов исследования. Методологическую основу исследования, в первую очередь, составил диалектический метод познания как всеобщий и универсальный базис для формирования абстрактных выводов при исследовании тенденций преобразований в той или иной сфере. Широко применены и иные общенаучные приемы и методы, такие как метод выведения логических умозаключений, догматический, системно-структурный, а также частнонаучные методы — формально-юридический, метод сбора и обобщения информации, изучения научной литературы по теме исследования в таких научных областях, как философия, политология, общая теория государства и права.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [См. 6], под национальными интересами Российской Федерации понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Указанным стратегическим документом к национальным интересам на современном этапе отнесены: 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений. Ре-

ализация таких интересов личности, общества и государства немыслима без воздействия социальных инструментов, обеспечивающих гармоничное развитие всех систем общества. Краеугольным камнем таких социальных инструментов выступает право. Сегодня, в период кризиса международного права, непрекращающихся попыток стран Запада сдержать развитие России, особое значение приобретает правовое воздействие на стремительно меняющиеся общественные отношения. «Мы живем в такое время, когда системный характер глобальных вызовов становится все более очевидным и угрожающим. Поэтому сегодня в поиске ответов на эти системные, взаимосвязанные, усиливающие друг друга вызовы так необходим правовой подход» [5, с. 7].

Особую роль в этом процессе играет теоретическая юриспруденция. В научных исследованиях, посвященных вопросам общей теории права и государства, отмечается кризис этой весьма значимой отрасли познания. «Концептуальная эволюция любой научной дисциплины включает в самой себе кризис собственного развития, которым одновременно завершается и начинается очередной цикл поиска новых предметных и аналитических оснований. Саморефлексия на предмет самое себя — вершина научной эволюции теории права, в которой она находит смысл своего существования как явления с постоянно меняющейся исторической формой концептуализации знания о праве» [3, с. 95]. С этим доводом можно согласиться, как и с обоснованностью вывода о том, что «аналитическая реконструкция советской теории государства и права — занятие малопродуктивное» [3, с. 100]. Думается, что такого рода умозаключения не умаляют значения указанной отрасли отечественного правоведения, а лишь подтверждают ее высокий инструментальный потенциал. В современный период развития общества и государства открываются новые исследовательские возможности, позволяющие обеспечить развитие не только отдельных отраслей права, но и отечественной правовой системы в целом. На инструментальное, прикладное значение теории государства и права неоднократно было обращено внимание ведущими правоведками. Так, например, С. С. Алексеев отмечал: «Принципиально важный пункт для понимания перспектив развития теории права заключается в том, что при тщательной аналитической проработке догмы права (а еще более при философских ее разработках, когда используются современные философские данные) сам ход научных исследований приводит, как и в иных областях технико-прикладных знаний к тому, что открываются новые научные горизонты — новые подходы. В области юридических знаний — новые подходы к праву» [2, с. 93]. Выполнение теорией государства и права рассматри-

ваемой роли неразрывно связано с теоретической оценкой современных сложных правовых явлений и процессов, подготовкой фундаментальных теоретических рекомендаций, позволяющих другим отраслям нашего правоведения получить инструментарий, повышающий их эффективность в исследовании вопросов правотворчества, реализации права, юридической герменевтики.

Перечень вопросов, которые составляют инструментальный потенциал теоретической юриспруденции весьма широк и рассмотрение их с необходимой полнотой предполагает проведение монографического исследования. Это, однако, не исключает обращения к наиболее проблемным вопросам, охватываемым названием настоящего исследования. К наиболее традиционным проблемам современной отечественной теоретической юриспруденции можно отнести усиление влияния на правовую систему сложного комплекса различных внешних факторов, формируемых не только в политической и экономической сферах жизни общества, но и в его культурной среде. Это неизбежно порождает трансформацию базовых социальных ценностей, установок, идеалов, национальных интересов, изменяет содержание социальных норм, и усложняет их взаимодействие с нормами права. Современная проблематика теоретической юриспруденции весьма широка. К ней с полным основанием можно отнести вопросы: 1) реализации государственного суверенитета в информационном пространстве в условиях цифровой трансформации общества; 2) необходимости систематизации законодательства и развития средств и правил юридической техники; 3) доктринального обеспечения правотворческой экспертологии; 4) поиска места отдельных источников права в системе правового регулирования (формализация в качестве источника права решений высших судов, признание правовой доктрины факультативным источником права и т.п.); 5) терминологических неопределенностей в сфере субъективного права и юридической обязанности; 6) действия правовых норм в пространстве и разрешения связанных с ним коллизий; 7) развития отечественной системы права (определение критериев ее структурирования, соотношение отраслей права, определение места и роли комплексных отраслей права, опережающее развитие системы законодательства и ее соотношение с системой права и т. д.). Содержание проблем, выраженных в представленном выше, далеко не исчерпывающем перечне, позволяет сделать вывод о том, что их решение непосредственно связано с развитием теоретической юриспруденции, причем, поиск средств и способов их устранения исключительно в юридической практике не только методологически не оправдан, но и невозможен.

Сегодня национальные интересы Российской Федерации воплощаются жизнь в непростых условиях, которые обостряют и дополнительно актуализируют ряд задач, решение которых напрямую связано с реализацией исследовательского потенциала отечественной теоретической юриспруденции и составляющих понятийные проблемы, проблематику системы права и, в частности, соотношения национального и международного права, обширный перечень вопросов, обусловленных необходимостью выработки единообразного подхода к определению пределов использования правовых регуляторов в разных сферах политического, экономического и социального развития, проблемы повышения роли юридического прогнозирования, изменения содержания культуры правотворчества.

Термины «национальные интересы», «национальная безопасность» получили легальное закрепление в Российской Федерации¹, однако это не придало полной ясности содержанию указанных понятий. Наукой накоплен существенный опыт в определении сущности и содержания понятия «национальная безопасность». «В большинстве случаев определения безопасности, имеющиеся в социально-гуманитарных науках, с учетом их содержания и смысла, будь то безопасность как отсутствие опасности для объекта, системы, равно их защищенность от опасностей, или способность объекта противостоять опасностям и угрозам, сохраняя свои системообразующие свойства и др., подразумевают гарантию бытия субъектов социального, экономического, политического, духовного, информационного общения» [6, с. 889]. Профессор А. С. Шабуров, определяя национальную безопасность как сложное явление, представляющее собой систему взаимосвязанных элементов, справедливо отмечает: «Данная система включает в себя определенную совокупность концептуальных установок и положений, социально-политических и правовых институтов и учреждений, определенных средств, методов и форм, позволяющих не допускать или адекватно реагировать на возникающие опасности и угрозы. Изучение национальной безопасности требует изменения и развития категориального аппарата и комплексного исследования проблем безопасности» [10. С. 25]. Понятие «национальная безопасность» напрямую связано с понятием «национальные интересы», которое для отечественной юридической науки является относительно новым, нуждающимся в определении характеризующих его признаков. Так, в литературе отмечается его многокомпонентный

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

характер, обусловленный пространственно-временными характеристиками, «культурной идентичностью», направлениями государственной политики в социально-экономической, политико-организационной, правовой сферах [7, с. 439]. Думается, что обладающие несомненной познавательной ценностью уже представленные попытки охарактеризовать понятийные и содержательные аспекты рассматриваемого термина, не отменяют необходимости его дальнейшего всестороннего осмысления и научной разработки, а также определения роли в воздействии на существующую политико-правовую реальность.

Усложнение системы взаимодействия права и иных социальных регуляторов, характерное для современного этапа развития общественных систем сегодня в условиях усилившегося геополитического противостояния выходит на макроуровень, разрушая существующую систему международного права и традиционные формы его взаимодействия с национальными внутригосударственными правовыми системами. В сложившихся условиях следует признать особую направляющую и организующую роль государства как субъекта международных отношений, обладающего необходимыми инструментами для оптимизации взаимоотношений национальных правовых систем современности через придание нового содержания международному праву, формирование новых моделей (правовых конструкций) такого взаимодействия, которые бы позволяли с одной стороны обеспечить сохранение государственного суверенитета и реализацию национальных интересов, с другой стороны, использовали потенциал международного права для снятия глобальной напряженности, обеспечения социального компромисса и безопасности в формирующемся многополярном мире. На сегодняшний день в рассматриваемой сфере накопилось достаточное количество проблем, решение которых лежит не только в сфере международного права, но требует развития общетеоретической догматики. В международном праве нарастает тенденция к фрагментации правового регулирования, размыванию формализованной системы его источников и подмены «правилами», правовая природа которых не всегда ясна, возрастает регионализация, усугубляющая разночтения в толковании норм международного права, нивелируется роль международных организаций. В свою очередь система внутригосударственного права в условиях динамичного правотворчества также нуждается в трансформации и стабилизации. Это вызвано как объективным характером общесистемных закономерностей ее развития, так и внешними, внесистемными факторами, в том числе в сфере реализации национальных интересов в международных отношениях. Суще-

ствующая турбулентность в сфере региональных наднациональных объединений и международных организаций приводит к разрушению старых моделей взаимодействия внутригосударственных и международной правовых систем и требует формирование новой универсальной структуры, возможно не единственной. Конечно, на данный момент перспективы такого международного компромисса, параметры нового мирового правопорядка представляются очень туманными, но следует признать, что «процесс запущен» и, если Российское государство планирует принять активное участие в его развитии, ему необходима срочная концентрация на рассматриваемом юридическом поле. Разработка новых инструментов (способов, форм, моделей, терминологического аппарата), изучение системных связей и определение правил и направлений их развития на уровнях взаимодействия и взаимопроникновения внутригосударственного и международного права одна из актуальнейших и непосредственных задач теоретической юриспруденции. Представляется, что отправными принципами ее решения должны стать объективность, универсальность, суверенное равенство государств, единство целей мирного сосуществования мирового сообщества, учет национальных интересов, культурно-исторических особенностей правовых систем, практическая эффективность (реализуемость).

Проблематика определения пределов использования правовых регуляторов неоднократно исследовалась в научном юридическом сообществе. Результаты исследования можно представить следующими тезисами: «На сегодняшний день отсутствует единообразный подход к определению пределов использования правовых регуляторов в разных сферах политического, экономического и социального развития. Не найдены четкие критерии управления и правового регулирования в режимах централизации, децентрализации и деконцентрации. Продолжается поиск оптимальной меры государственного воздействия на бизнес, позволяющей, с одной стороны, обеспечить его развитие, а с другой — исключить чрезмерную автономизацию хозяйствующих субъектов и децентрализацию правового регулирования, приводящую к дезинтеграции социальных связей» [8, с. 5]. Объективности ради следует признать, что за последние 15–20 лет в данном направлении предпринято достаточно много шагов как на законодательном, правоприменительном уровнях, так и на доктринальном. Повышается качество централизованного законодательного регулирования, активно используются институты стратегического планирования в сфере правовой политики государства, оценки регулирующего воздействия, разработки модельных законов и др. На научно-теоретическом уровне исследуются проблемы

выявления и минимизации правовых рисков, развивается направление «правовой конфликтологии», исследуются вопросы эффективности и результативности правового регулирования, предлагаются новые правовые инструменты разрешения правовых коллизий, выявляются новые внутрисистемные связи и направления развития отечественной правовой системы. Однако вызовы, с которыми столкнулись наше общество и государство, диктуют необходимость в пересмотре сложившегося «размеренного уклада» в рассматриваемой сфере. Изменившаяся реальность вынуждает Российское государство сверхоперативно реагировать на ситуацию в экономике, а также внешней и внутренней политике, и от того насколько эффективными окажутся средства, используемые в этой вынужденной гонке, зависит, в конечном счете, его будущее.

Концентрация современного Российского государства и общества на решении этих сложных задач охватывает и отечественную правовую систему, которая должна стать не просто максимально гибкой, но и прежде всего максимально эффективной. Это невозможно без придания дополнительного разнообразия юридическому инструментарию, без комплексных, логически последовательных представлений о сущности правовых механизмов, связей, взаимозависимостей, потенциала современной отечественной системы правового регулирования, пределов и возможностей ее влияния на различные направления общественного развития. В этих условиях на первый план выходит инструментальная и организующая роль теоретической юриспруденции, которая должна и способна объединять и обобщать знания и опыт, накопленный различными отраслями юридической науки и соответствующей практики. Следует признать, что опыт, нуждающийся в комплексном анализе, в определенной степени накоплен. На это обстоятельство на примере пандемии COVID-19 справедливо указывает директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т. Я. Хабриева: «Произошла модернизация специальных правовых режимов и многих правовых институтов публичного и частного права, состоялась апробация правовых моделей, пригодных не только для регулирования общественных отношений в экстраординарных условиях, но и для создания правопорядка в постпандемическом обществе. Некоторые из них уже имплементированы в ординарное законодательство. Доктрина зафиксировала появление новых правовых феноменов, в частности антипандемийного законодательства, формирование и применение которого обеспечили перенастройку правовой системы на решение задачи противодействия пандемии. Исследования показали, что

в подобных условиях эффективной является гибкая модель правового регулирования, которая характеризуется широким применением диспозитивного метода и образующих его средств, а также неправовых регуляторов для защиты наиболее важных общественных отношений» [9, с. 5]. Задача теоретической юриспруденции оценить накопленный опыт, обновить и систематизировать относительно новый категориально-понятийный аппарат, проанализировать системные связи, место и роль новых нормативных образований в системе права, эффективность сложившихся правовых режимов, моделей, и по возможности спрогнозировать потенциал их использования в смежных сферах.

Особенности рассматриваемых процессов, интенсивному воздействию которых подвергаются современные системы правового и государственного регулирования, позволяют сделать вывод о необходимости повышения роли юридического прогнозирования как метода совершенствования правовой системы России. Прогнозирование — достаточно детально разработанный метод, используемый в различных областях социальной практики, обладающий значительным потенциалом в правовой сфере, особенно в условиях разрушения сложившегося мирового правопорядка и соответственно существенных изменениях в государственно-правовом устройстве современных общественных систем. Следует поддержать предложения, выдвигаемые сегодня в научном юридическом сообществе относительно использования юридического прогнозирования в Российской Федерации. «Следует поразмыслить о создании на базе РАН Центра социально-правового прогнозирования, в который могли бы войти профессионалы различного профиля с преобладанием специалистов по отраслевому правоведению и социологии права» [1, с. 92]. При этом развитие теоретической юриспруденции должно быть направлено не только и не столько на описание сущности указанного метода и приемов и процедур его образующих, а на создание целостного представления об основах юридического прогнозирования, т. е. о современной правовой системе, внутренней структуре права и устойчивых критериях его эволюции, системе внешних детерминантов, о формах ее отражения в правосознании и других объективных закономерностях, которые образуют содержание единой правовой доктрины. Представляется, что формирование такой доктрины как комплексной системы правовых понятий, принципов, средств и механизмов, а также созданных юридической наукой устойчивых взглядов на проблемы и перспективы развития государственно-правовых институтов общества, является первоочередной задачей отечественной теоретической юриспруденции,

значение которой для эффективного юридического прогнозирования трудно переоценить.

Следует отметить еще один аспект, наглядно демонстрирующий необходимость повышения роли теоретической юриспруденции для современной государственно-правовой действительности. Современные технологические вызовы, приоритетность оперативного ответа на которые актуализируется с каждым днем, затрагивают не только экономическую сферу общества, они неизбежно проникают в правовую деятельность, изменяя ее традиционные основы, образующие правовую культуру общества. Усиление роли технологий и информатизации давно стало неотъемлемой частью юридической практики, в том числе правотворческой. «Правотворческий процесс с развитием информационно-коммуникационных и цифровых технологий, с одной стороны, упрощается (что заключается в ускорении процессов обработки правовой информации за счет применения соответствующих технологий), а с другой стороны, усложняется, требуя от субъектов правотворчества определенных новых знаний, навыков, умений, отвечающих духу времени. Расширение сегмента технологического знания в правотворчестве выводит его культуру на качественно иной уровень, где стирается грань между объектом и субъектом, деятелем и материалом, культурой и природой. Закономерность нового типа культуры правотворчества заключается в том, что ее элементы обладают одновременно чертами объекта и субъекта правотворчества (искусственный интеллект), объекта правового регулирования и регулятора общественных отношений (распределенный реестр)» [4, с. 67–68]. Все это свидетельствует о необходимости неизбежной модернизации правовых инструментов и технологий, составляющих правотворческий процесс, о назревших изменениях его понятийно-категориального аппарата, о потребности в совершенствовании методик правового мониторинга и других процессов, позволяющих судить об эффективности правотворческой деятельности.

Выводы

В условиях формирования многополярного мира Российское государство сталкивается с новыми вызовами, которые проявляются на всех

уровнях правовой системы. Ситуация, сложившаяся в сфере реализации наших национальных интересов, предполагает совершенствование представлений о закономерностях развития правового регулирования. Ведущая роль в выполнении этой нетривиальной задачи принадлежит теоретической юриспруденции. Выполнение этой ведущей роли зависит от решения взаимосвязанных задач, составляющих актуальную проблематику отечественной юридической науки. Для достижения нового качественного состояния необходимо модернизировать подходы к развитию системы категориально-понятийного аппарата юриспруденции в целях формирования непротиворечивой терминологии, наиболее объективно отражающей специфику правовых явлений и процессов, протекающих в сфере реализации национальных интересов России. Решение задачи определения оптимального соотношения национального и международного права также представляет собой насущную проблему, охватывающую разработку новых инструментов такого правового взаимодействия, определения системных связей, правил и направлений их развития, основанную на принципах объективности, универсальности, суверенного равенства государств, единства целей мирного сосуществования мирового сообщества, учета национальных интересов, культурно-исторических особенностей правовых систем, практической эффективности. Не менее высокую значимость имеет определение пределов правового регулирования, предполагающее разработку соответствующих критериев с учетом особенностей различных правовых режимов. Решению этой проблемы может способствовать повышение роли юридического прогнозирования, выступающего эффективным методом развития юридической доктрины и практики. Совершенствование правотворческой практики в условиях развития информационных технологий предполагает обновление подходов к адаптации правовых инструментов и технологий, составляющих правотворческую деятельность, на основе совершенствования понятийно-категориального аппарата, методик правового мониторинга и других средств повышения эффективности правотворчества.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022.

Одобрена после рецензирования 01.08.2022.

Принята к публикации 02.08.2022.

Список источников

1. Агамиров К. В. Правовая система и уровни осуществления юридического прогнозирования // Образование и право. 2022. № 4. С. 91–102.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : НОРМА, 2001. 752 с.

3. Веденеев Ю. А. Юриспруденция в эпоху перемен: предмет и структура дисциплины // *Lex Russica*. 2020. № 1 (158). С. 88–117.
4. Залоило М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2022. № 4 (92). С. 65–73.
5. Зорькин В. Д. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. 368 с.
6. Решетникова Г. А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право*. 2019. Т. 29, вып. 6. С. 886–893.
7. Решетникова Г. А. Понятие «Национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2020. № 3. С. 438–444.
8. Тихомиров Ю. А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // *Журнал российского права*. 2017. № 9 (249). С. 5–16.
9. Хабриева Т. Я. «Юриспруденция пандемии»: территория чрезвычайного // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. № 1. С. 5–9.
10. Шабуров А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2015. № 3. С. 24–30.

Информация об авторе

Е. А. Киреева — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Для цитирования: Киреева Е. А. Об инструментальной роли теоретической юриспруденции в реализации национальных интересов современной России // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*. 2022. Т. 7, вып. 3. С. 5–11. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17301.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 3. Pp. 5–11.

References

1. Agamirov KV. Legal system and levels of legal forecasting. *Education and Law*. 2022;4:91-102. (In Russ.).
2. Alekseev SS. Ascent to the law. Searches and solutions. Moscow: NORMA; 2001. 752 p. (In Russ.).
3. Vedeneev YuA. Jurisprudence in an era of change: the subject and structure of the discipline. *Lex Russica*. 2020;(1):88-117. (In Russ.).
4. Zaloilo MV. Post-industrial culture of lawmaking: a new image of reality. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2022;(4):65-73. (In Russ.).
5. Zorkin VD Law against chaos: monograph. Moscow: NORMA, INFRA-M; 2020. 368 p. (In Russ.).
6. Reshetnikova GA. The legal concept of the “security” phenomenon: a critical analysis. *Bulletin of Udmurt university. Series Economy and law*. 2019;(29):886-893. (In Russ.).
7. Reshetnikova GA. The concept of “national interests” in the context of the national security of the Russian Federation. *Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law*. 2020;3:438-444. (In Russ.).
8. Tikhomirov YuA. State legal regulation: foundations and limits. *Journal of Russian law*. 2017; (9):5-16. (In Russ.).
9. Khabrieva TYa. “Pandemic jurisprudence”: the territory of the emergency. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2022;(1):5-9. (In Russ.).
10. Shaburov AS. Legal security in the system of national security. *Bulletin of SUSU. Series: Law*. 2015;(3):24-30. (In Russ.).

Information about the author

Elena A. Kireeva — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

For citation: Kireeva EA. On the instrumental role of theoretical jurisprudence in the realization of the national interests of modern Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022(3):5-11. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17301.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.